

Два Ивана солдатских сына — эпизод 1 из 5

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик. Пришло время - записали его в солдаты; оставляет он жену беременную, стал с нею прощаться и говорит: "Смотри, жена, живи хорошенько, добрых людей не смей, домишка не разори, хозяйничай да меня жди; авось бог даст - выйду в отставку, назад приду. Вот тебе пятьдесят рублей; дочку ли, сына ли родишь - все равно сбереги деньги до возрасту: станешь дочь выдавать замуж - будет у ней приданое; а коли бог сына даст да войдет он в большие года - будет и ему в тех деньгах подспорье немалое". Попрощался с женою и пошел в поход, куда было велено. Месяца три погода родила баба двух близнецов-мальчиков и назвала их Иванами солдатскими сыновьями.

Пошли мальчики в рост; как пшеничное тесто на опаре, так кверху и тянутся. Стукнуло ребятам десять лет, отдала их мать в науку; скоро они научились грамоте, и боярских и купеческих детей за пояс заткнули - никто лучше их не сумеет ни прочесть, ни написать, ни ответу дать. Боярские и купеческие дети позавидовали и давай тех близнецов каждый день поколачивать да пощипывать. Говорит один брат другому: "Долго ли нас колотить да щипать будут? Матушка и то на нас платица не нашьется, шапочек не накупится; что ни наденем, все товарищи в клочки изорвут! Давай-ка расправляться с ними по-своему". И согласились они друг за друга стоять, друг друга не выдавать. На другой день стали боярские и купеческие дети задирать их, а они - полно терпеть! - как пошли сдачу давать: тому глаз долой, тому руку вон, тому голову на' сторону! Всех до единого перебили. Тотчас прибежали караульные, связали их, добрых молодцев, и посадили в острог. Дошло то дело до самого царя; он призвал тех мальчиков к себе, расспросил про все и велел их выпустить. "Они, - говорит, - не виноваты: на зачинщиков бог!"

Выросли два Ивана солдатские дети и просят у матери: "Матушка, не осталось ли от нашего родителя каких денег? Коли остались, дай нам; мы пойдем в город на ярмарку, купим себе по доброму коню". Мать дала им пятьдесят рублей - по двадцати пяти на брата, и приказывает: "Слушайте, детушки! Как пойдете в город, отдавайте поклон всякому встречному и поперечному". - "Хорошо, родимая!" Вот отправились братья в город, пришли на конную, смотрят - лошадей много, а выбрать не из чего; все не под стать им, добрым молодцам! Говорит один брат другому: "Пойдем на другой конец площади; глядь-ка, что' народу там толпится - видимо-невидимо!" Пришли туда,

протолпились - у дубовых столбов стоят два жеребца, на железных цепях прикованы: один на шести, другой на двенадцати; рвутся кони с цепей, удила кусают, роют землю копытами. Никто подойти к ним близко не сможет.

"Что твоим жеребцам цена будет?" - спрашивает Иван солдатский сын у хозяина. "Не с твоим, брат, носом соваться сюда! Есть товар, да не по тебе; нечего и спрашивать". - "Почем знать, чего не ведаешь; может, и купим; надо только в зубы посмотреть". Хозяин усмехнулся: "Смотри, коли головы не жаль!" Тотчас один брат подошел к тому жеребцу, что на шести цепях был прикован, а другой брат - к тому, что на двенадцати цепях держался. Стали было в зубы смотреть - куда! Жеребцы поднялись на дыбы, так и храпят... Братья ударили их коленками в грудь - цепи разлетелись, жеребцы на пять сажен отскочили, вверх ногами попадали. "Вона чем хвастался! Да мы этаких клячей и даром не возьмем". Народ ахает, дивуется: что за сильные богатыри проявились! Хозяин чуть не плачет: жеребцы его поскакали за город и давай разгуливать по всему чистому полю; приступить к ним никто не решается, как поймать - никто не придумает. Сжалились над хозяином Иваны солдатские дети, вышли в чистое поле, крикнули громким голосом, молодецким посвистом - жеребцы прибежали и стали на месте словно вкопанные; тут надели на них добрые молодцы цепи железные, привели их к столбам дубовым и приковали крепко-накрепко. Справили это дело и пошли домой.

Идут путем-дорогою, а навстречу им седой старичок; позабыли они, что мать наказывала, и прошли мимо не здороваясь, да уж после один спохватился: "Ах, братец, что ж это мы наделали? Старичку поклона не отдали; давай нагоним его да поклонимся". Нагнали старика, сняли шапочки, кланяются в пояс и говорят: "Прости нас, дедушка, что прошли не здороваясь. Нам матушка строго наказывала: кто б на пути ни встретился, всякому честь отдавать". - "Спасибо, добрые молодцы! Куда вас бог носил?" - "В город на ярмарку ходили; хотели купить себе по доброму коню, да таких нет, чтоб намгодились". - "Как же быть? Нешто подарить вам по лошадке?" - "Ах, дедушка, если подаришь, станем за тебя вечно бога молить". - "Ну пойдете!" Привел их старик к большой горе, отворяет чугунную дверь и выводит богатырских коней: "Вот вам и кони, добрые молодцы! Ступайте с богом, владейте на здоровье!" Они поблагодарили, сели верхом и поскакали домой; приехали на двор, привязали коней к столбу и вошли в избу. Начала мать спрашивать: "Что, детушки, купили себе по лошадке?" - "Купить не купили, даром получили". - "Куда ж вы их дели?" - "Возле избы поставили". - "Ах, детушки, смотрите - не увел бы кто!" - "Нет, матушка, не таковские кони: не то что увести, и подойти к ним нельзя!" Мать вышла, посмотрела на богатырских коней и залилась слезами: "Ну, сынки, верно вы не кормильцы мне".

